

RU

Фигуры высшего пилотажа как объект эпонимической номинации
в русском и английском языках

Шпальченко Э. П.

Аннотация. Цель исследования – выполнить комплексное лингвистическое описание эпонимической терминологии в понятийном сегменте «фигуры высшего пилотажа» научно-технической предметной области «Военная авиация» для её систематизации и унификации в русско-английском профессиональном дискурсе. В статье доказано, что наименования фигур высшего пилотажа нельзя отнести к номенам, так как они не номинируют единичные, серийные понятия и технические объекты, а являются терминологической номинацией уникальных военных авиационных реалий, формируют терминологический кластер понятийного сегмента «фигуры высшего пилотажа» и имеют дефиницию наряду с остальными признаками специальной терминологической лексики. Научная новизна состоит в том, что впервые дано описание типологии терминов – эпонимов отдельного понятийного сегмента профессиональной лексики военной авиации с точки зрения способов терминологической деривации в экстралингвистическом, прагматическом и функциональном аспектах. Эпонимическая лексика отнесена авторами к терминам-неологизмам и отличается интернациональным характером. В результате исследования определен особый механизм структурирования совокупности терминов с эпонимическим компонентом понятийного сегмента «фигуры высшего пилотажа» предметной области научного знания «Военная авиация».

EN

Aerobatic maneuvers as an object of eponymic nomination
in Russian and English

E. P. Shpal'chenko

Abstract. The purpose of the study is to provide a comprehensive linguistic description of eponymic terminology within the “aerobatic maneuvers” conceptual segment of the “Military Aviation” scientific and technical domain to facilitate its systematization and unification in Russian-English professional discourse. The article proves that the names of aerobatic maneuvers cannot be classified as nomens, as they do not nominate individual serial concepts or technical objects; instead, they represent a terminological nomination of unique military aviation realities, forming a terminological cluster of the “aerobatic maneuvers” conceptual segment and possessing formal definitions alongside other characteristics of special terminological vocabulary. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, a typology of eponymic terms in a specific conceptual segment of professional military aviation vocabulary is described from the perspective of terminological derivation methods across extralinguistic, pragmatic, and functional aspects. The authors categorize eponymic vocabulary as neologistic terms characterized by an international nature. As a result of the study, a specific mechanism for structuring the set of terms containing an eponymic component in the “aerobatic maneuvers” conceptual segment of the “Military Aviation” domain was identified.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии лингвистической науки при выявлении, описании и систематизации терминологического пласта научной лексики в тесной взаимосвязи с когнитивными структурами и механизмами языка и речи в междисциплинарном ключе, на стыке областей научного знания. Впервые представлены основные аспекты анализа и организации терминологической лексики – эпонимов в системе специальной лексики предметной области научно-технического знания «Военная авиация». В современной авиационной терминологии наблюдается острая необходимость систематизации лексики сегмента «фигуры высшего пилотажа». Это обусловлено значительным

ростом числа неологизмов, возникших вследствие стремительного развития авиационной техники (внедрением сверхманёвренных авиационных боевых комплексов с изменяемым вектором тяги, появлением летательных аппаратов новых конфигураций, совершенствованием авиационных приборов, тактики пилотирования) и необходимостью терминологизации данного пласта лексики.

Особую важность представляет изучение языковых феноменов, связанных с использованием имён собственных (эпонимов) при формировании терминов в русском и английском языках. Проблема сопоставимости терминологии при переводе новых фигур высшего пилотажа, боевых манёвров и разворотов остаётся актуальной, поскольку лексикографические источники не успевают фиксировать динамично развивающийся профессиональный лексикон. Систематизация терминологической лексики данного сегмента критически важна для международной профессиональной коммуникации: она востребована при обучении лётчиков, проведении совместных учений и соревнований по высшему пилотажу, составлении технической документации и разработке двуязычных терминологических словарей. Острота поднятой проблемы и значимость ее решения важна и для будущих номинаций планируемых открытий и явлений профессиональной сферы деятельности лётчиков.

Материалом для исследования являются терминологические лексические единицы с компонентами – эпонимами на английском и русском языках, отобранные методом сплошной выборки из специализированных тематических словарей и специального авиационного дискурса в интересующем нас понятийном сегменте «фигуры высшего пилотажа».

Для реализации заявленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) сделать выборку терминов-эпонимов из отраслевых словарей, энциклопедий и справочников;
- 2) установить языковые и экстралингвистические условия становления терминологии понятийного сегмента «фигуры высшего пилотажа» интегративной предметной области «Военная авиация»;
- 3) описать деривационные модели терминов-эпонимов, типы терминологических сочетаний;
- 4) описать место и функции эпонимической лексики в системе подязыка военной авиации, разработать чёткие маркеры разграничения терминов и номенклатурных наименований.

В качестве гипотезы исследования выдвигается положение о том, что использование семантически разноплановых эпонимов в терминологии приводит к необходимости разработки критериев разграничения между собственно терминами и номенклатурными единицами, в состав которых входит эпонимический компонент.

Теоретико-методологической базой послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области языкознания по рассматриваемому вопросу: М. Н. Володиной (1998) о когнитивно-информационной природе термина и терминологической номинации; В. П. Даниленко (1977) и Е. И. Головановой (2013), которые представили лингвистические способы описания терминов, лингвокогнитивный подход к анализу терминов, определили особенности терминов-фразеологизмов; В. М. Лейчика (2006), в которых продемонстрирован постулат о сущности термина; научные работы В. Ф. Новодрановой (1998; 2021) по когнитивному терминоведению, труд С. Д. Шелова (1984) о природе термина и терминологичности, понятийной структуре терминологии. Базой исследования послужили практические работы Л. Ю. Буяновой (2011), описавшей основы терминологической деривации в языке науки.

При решении поставленных в работе задач были использованы следующие методы исследования: методы теоретического анализа для систематизации фактического материала и выявления закономерностей формирования терминов-эпонимов; исторический и философский подходы для определения экстралингвистических условий становления терминологии понятийного сегмента «фигуры высшего пилотажа» в рамках интегративной предметной области «Военная авиация»; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления переносных значений рассматриваемых лексических единиц и уточнения их терминологического статуса; сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходств и различий деривационных моделей терминов-эпонимов в русском и английском языках, классификации данных терминов по типам на основе выявленных характеристик; когнитивно-прагматический метод для установления когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования метафорического значения в терминологической лексике исследуемого сегмента и описания функций эпонимической лексики в системе подязыка военной авиации. Кроме этого, в работе применён количественный метод, использующийся при подсчётах, в связи с которыми полученные языковые данные подвергаются когнитивной интерпретации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности структуризации терминов данной понятийной группы с целью её дальнейшего изучения и систематизации при составлении отраслевых словарей и справочников, что также позволяет прогнозировать появление новых единиц и выработать принципы их унификации. Полученный результат возможно использовать в процессе преподавания дисциплины «Авиационный английский язык», «Иностранный язык», в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по вышеуказанным дисциплинам.

Обсуждение и результаты

Язык военной авиационной науки и техники являет собой сложный социокультурный и исторический феномен, зависит от ряда экстралингвистических факторов, лингвистических особенностей того или иного языка и постоянно эволюционирует. Роль термина в формировании определённой профессиональной сферы научного и технического знания является объектом изучения лингвистов М. Н. Володиной (1998), Е. И. Головановой (2013), В. П. Даниленко (1977), В. М. Лейчика (2006), В. Ф. Новодрановой (1998; 2021), С. Д. Шелова (1984).

Позиция русского терминоведения на современном этапе развития обусловлена интеграцией научных принципов логики, предметного знания и когнитивной лингвистики. Современные интегративные подходы к изучению отраслевых терминологий позволяют не только дополнить положения общей теории термина, раскрывающие все присущие ему качества, свойства и функции, но и обеспечить деривационно-функциональное параметрирование термина как научного феномена и языкового знака (Буянова, 2011). Термин – не просто обозначение понятия, предмета или явления в определённой области знаний. Он служит важным инструментом профессиональной коммуникации, входит в структуру общенационального языка и участвует в формировании целостной картины мира (Новодранова, 2021; Шелов, 1984). Роль и место терминов-эпонимов в ряде областей научного знания наиболее широко изучены и представлены в подъязыках медицины, математики, юриспруденции. В профессиональной сфере авиации, в том числе авиации военной, данный вопрос изучен недостаточно и представлен одним диссертационным исследованием за последние 20 лет (Зюзина, 2006). Принято считать, что эпонимические единицы в системе специальной лексики – это термины и (или) номены, созданные на основе имён собственных (антропонимов, топонимов и др.). Они играют важную роль в организации терминологии, сочетая научную точность с культурологическим и историко-научным компонентом.

Анализируемая база эпонимических лексических единиц представлена выборкой из отраслевых словарей русского и английского языков и справочников (Авиация: энциклопедия, 1994; Военный англо-русский словарь, 1942; Комплексный словарь русского языка, 2009; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990; Судзиловский, Богданова, Буряков и др., 1968; Сытин, 2015; Философский энциклопедический словарь, 1983).

Нами отобраны 200 лексических единиц на русском и английском языках, номинирующих такое понятие военной авиации, как «фигура высшего пилотажа», «манёвр», среди которых особое место занимают термины с эпонимическим компонентом (напр. *“Pougachev’s Cobra maneuver”* – манёвр Кобра Пугачёва; *“Cuban eight”* – Кубинская горка; *“Immelman turn”* – разворот Иммельмана и др.).

В широком смысле эпонимом считается любое имя собственное, ставшее именем нарицательным. Важные изобретения или открытия, названные в честь первооткрывателя с использованием его личного имени, становятся частью профессиональной лексики (Кошелев, Шпальченко, 2026).

Сущность данного разряда лексики трактуется неоднозначно: в научной среде существуют различные подходы к её экспликации. Чаще всего встречается следующее определение: «эпоним» – это лицо (имя собственное), давшее название объекту или процессу, на который перешло личное имя (Луговой, 2016; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990); термином же «эпoним» обозначается тот объект, на который перешло личное имя. В рамках нашего исследования рабочим определением полагаем следующее: эпоним – это термин, который содержит в своем составе имя собственное, а также имя нарицательное в обозначении научного или научно-технического понятия.

Исследователь Е. А. Зюзина (2006) утверждает, что эпонимический компонент раскрывает признак, лежащий в основе номинации, содержит культурную, историко-научную составляющую семантики специальной терминологической единицы. Согласимся с автором в том, что «собственно научный компонент в силу своей важности отодвигает эпонимический на задний план в результате деривативных процессов» (Зюзина, 2006, с. 14).

Поскольку отношения между именем собственным и производными единицами эпонимического терминологического образования могут быть разными, то изучение происхождения эпонимических наименований требует привлечения экстралингвистической информации для раскрытия культурологической составляющей семантики исследуемых единиц (например, по истории авиации, военной истории). Исследуя внелингвистические факторы, способствующие появлению данных терминов и понятий предметной области «Военная авиация» (далее – ПО «ВА»), нами выявлены следующие:

1. Зарождение авиации как комплексного феномена – научного, технического и общемирового, а также формирование военно-воздушных сил (ВВС) в качестве государственной структуры в составе Вооружённых сил страны для защиты с воздуха в начале XX века стали ключевым общественно-политическим экстралингвистическим фактором, оказавшим влияние на многие сферы жизни общества, который «способствовал значительному пополнению фонда терминов» (Шпальченко, 2022, с. 42) в русском, английском, французском и других языках.

2. Первая мировая война стала мощнейшим социально-политическим стимулом для инженеров и конструкторов по усовершенствованию самолётов. Первые авиаторы осваивали новую технику, вооружение и оснащение, совершенствовали навыки пилотирования, разработали особые тактические приёмы поведения в воздушном пространстве, что привело буквально к терминологическому взрыву в сфере профессионального общения.

3. Совершенствование военной тактики и техники пилотирования во время Второй мировой войны стало ключевым фактором формирования терминологии ПО ВА. В этот период системная организация военной авиации эволюционировала благодаря активным процессам терминологической деривации. Так, на основе понятий военной тактики формируется особая профессиональная понятийная группа терминов «тактика ведения воздушного боя», а понятия, репрезентирующие категории «тактика», «пилотаж», составили особый категориально-понятийный сегмент ПО «ВА» «фигуры высшего пилотажа». Таким образом, терминология ПО «ВА» обогатила русский и английский языки рядом специфических неологизмов, репрезентирующих новые военные авиационные и иные военно-технические реалии.

4. По окончании Второй мировой войны началась эра реактивной авиации. Неологизмы в виде вербализованных знаков актуальных технических/технологических понятий зафиксированы в английских и русских источниках научно-технического и научно-популярного дискурса. Совершенствование техники воздушного маневрирования, в частности – выполнение сложного пилотажа, послужило стимулом для формирования

нового пласта профессиональной лексики. Эта лексика номинирует усложнившиеся технические действия авиаторов, требующие более высокого уровня мастерства и точности.

К тому же дальнейший анализ внелингвистических факторов позволяет проследить, как происходит терминологизация новых научно-технических понятий – процесс, который по своей природе относится к экстралингвистическим явлениям. Развитие общества наглядно показывает, что прогресс в науке и технике тесно связан с эволюцией языка, и в прагматическом аспекте следует ожидать появления новых терминов в данной сфере, начало чему было положено первыми авиаторами и воздухоплавателями.

Так, «петля Нестерова мёртвая петля, петля – фигура пилотажа: замкнутая кривая в вертикальной плоскости, расположенная выше точки входа в фигуру <...> является основной фигурой сложного пилотажа. Остальные фигуры пилотажа в вертикальной плоскости являются её элементами или содержат их. Названа по им. русского лётчика П. Н. Нестерова, впервые в мире выполнившего её 27 августа (9 сентября) 1913 г. <...>» (Авиация: энциклопедия, 1994, с. 377) считается открытием, подтвердившим способность самолёта сохранять управляемость и выдерживать значительные нагрузки в любом положении на основе принципов аэродинамики. Успешное выполнение данной фигуры в небе стало поворотным моментом для всей мировой военной авиации. Оно заложило основы высшего пилотажа и экспериментально подтвердило теорию Н. Е. Жуковского (1891 г.) о возможности вертикального манёвра крыла. Выполненная П. Нестеровым фигура легла в основу высшего пилотажа: из неё развились такие элементы, как «иммельман», «бочка» и «штопор». Это стимулировало совершенствование конструкций самолётов, разработку более прочных материалов, развитие боевой тактики и техники пилотирования во всём мире.

Результаты нашего исследования относятся к современной области лингвистического знания, следовательно, необходимо дать описание типологии интересующих нас терминов-эпонимов, а также способы терминологической деривации данного понятийного сегмента специальной лексики. По нашему мнению, эпонимический термин подъязыка военной авиации следует отнести к неологизмам. Понятия профессионального характера, которые не имеют природного аналога и рождаются исключительно благодаря интеллектуальным и физическим усилиям профессионалов, нуждаются в особом наименовании. Подобные термины создаются искусственно, с применением норм литературного языка, учитывая их функциональное назначение, структуру и иные характеристики. Процесс образования тех или иных новых специальных наименований и слов от антропонимов (имён собственных) принято называть «эпонимией». Эпонимический термин – специальное наименование научного или профессионального объекта, явления, процесса и т. д., образованное на основе антропонима и содержащее в своей семантике сведения об эпониме. В рассматриваемых нами неологизмах вследствие специфического деривативного процесса происходит трансформация собственных имён в нарицательные, что впоследствии применяется для обозначения специфических понятий и реалий ПО «ВА».

В. П. Даниленко (1977) разграничила три структурных типа терминов: термины-слова, термины-словосочетания и символы-слова; также терминологические словосочетания подразделены ею на разложимые и неразложимые, в которых статус входящих в словосочетание компонентов может быть терминологическим либо нетерминологическим. Наше исследование показало, что по способу терминологической деривации эпонимы подразделяются на два типа:

- непроизводные – возникают путём прямого перехода имени собственного в нарицательное без каких-либо формальных изменений;
- производные – образуются с помощью словообразовательных механизмов: суффиксации, сложения или аббревиации.

Процесс перехода имени собственного (антропонима) в имя нарицательное (апеллятив) называется апеллативизацией. В ходе этого процесса происходит существенное расширение семантики: значение слова утрачивает привязку к единичному объекту и распространяется на целый класс однородных объектов.

Согласно нашим наблюдениям, эпонимические термины в рассматриваемом понятийном сегменте могут формироваться безаффиксным способом – как от антропонимов, так и от апеллятивов.

С точки зрения формальной структуры эпонимические термины бывают:

- а) отдельными именами нарицательными, возникшими в результате апеллативизации («иммельман» – боевой разворот (полубочка в верхней части полупетли));
- б) именами собственными в составе составных терминов. «Переворот Иммельмана», «Кобра Пугачёва», «Mach number» – число Маха (в военной авиационной терминологии данный термин, образованный на основе фамилии учёного, используют для описания режимов полёта, включая сверхзвуковые).

Такие бинарные (двухкомпонентные) терминологические сочетания нефразеологического характера имеют разные структурные модели в русском и английском языках:

- в русском языке – схема «апеллятив + оним»: Кобра Пугачёва;
- в английском языке – схема «оним + 's + апеллятив»: Pugachev's Cobra; Immelman's turn (разворот Иммельмана), встречаются и примеры без 's (Pugachev Cobra maneuver).

Важно отметить, что имя нарицательное в составе подобных терминологических сочетаний тесно связано с обозначаемым понятием; выполняет номинативную функцию – служит точным наименованием конкретного понятия в определённой области знаний. Согласно грамматике русского языка, в составных конструкциях склоняется только апеллятив, оним остаётся в родительном падеже (Колокол Квочура). В английском языке такие терминологические сочетания тяготеют к конструкциям в притяжательном падеже, который

образуется добавлением 's к имени собственному: *Harrier's hover* – режим зависания самолёта *Harrier*; *Spitfire's roll* – бочка на самолёте «Спитфайр». (Истребитель-бомбардировщик Hawker Siddeley Harrier, первый в мире серийный боевой летательный аппарат, способный выполнять вертикальный и укороченный взлёт и посадку (V/STOL). British Aerospace Sea Harrier – британский палубный истребитель-бомбардировщик вертикального взлёта и посадки, маневрирование на котором отличается рядом особенностей.) В ходе исследования выявлена вариативность терминов с эпонимическим содержанием. Например, в английском языке манёвр «Поворот Хербста» – “Hurbst's turn” – может именоваться и как манёвр “J-turn” («поворот J»). Данная фигура пилотажа предполагает энергичный разворот боевого самолёта на 180° в ограниченном пространстве. Название основано на сходстве траектории движения самолёта с латинской прописной буквой “J” и впервые предложено сотрудником немецкой компании Messerschmitt-Bölkow-Blohm GmbH авиаконструктором Вольфгангом Хербстом. Петля Нестерова в английских источниках всё чаще встречается в варианте “Loop-the-loop”, исключая фамилию знаменитого авиатора из России.

В составе исследуемого понятийного кластера ряд терминов образован посредством метафоры. Характерные примеры: русские термины «бочка», «горка», «штопор», «спираль» их англоязычные аналоги *barrel*, *roll*, *spin*, *tailspin* и др. Согласно определению З. Р. Хачмафовой, метафорический термин – это термин, «построенный путём метафорического переосмысления лексической единицы, привлечённой из определённой области-источника и входящей в состав определённой терминологии» (2013, с. 107).

Современные лингвистические исследования подтверждают, что метафоризация занимает ведущее место в когнитивных процессах терминологической деривации. Особенно высокая степень метафоризации наблюдается в военном дискурсе. По мнению ряда учёных (Копрева, Шпальченко, 2024, с. 140), основными функциями метафорического термина в военной сфере являются:

а) номинативная функция – обозначение нового объекта, явления или процесса в военной области. Метафора позволяет дать имя тому, для чего ещё нет устоявшегося обозначения;

б) характеристика – подчёркивание существенных свойств или особенностей объекта через ассоциацию с образом из другой сферы. Например, термин «бочка» в русском и “roll” / “barrell roll” в английском языках наглядно передаёт суть манёвра – вращение самолёта вокруг продольной оси с одновременным движением по криволинейной траектории;

в) эмоционально-экспрессивная оценочность – создание дополнительного смыслового оттенка, который может отражать сложность, опасность или зрелищность манёвра, а также способствовать лучшему запоминанию термина, например «Кубинский бриллиант» не имеет аналога в английском языке, так как данный эффектный манёвр осуществляется только российскими и кубинскими пилотажными группами ВВС.

Н. В. Фомашина (2023, с. 748) выделяет номинативную, эмфатическую, пояснительную, ассоциативную, оценочную, эмоциональную функцию и функцию экономии речевых средств. Следует согласиться и с выводами О. А. Калашниковой и А. В. Самойловой (2024, с. 4197), которые в числе других функций метафоры в военном дискурсе описали номинативную, информативную, смыслообразующую, экспрессивно-оценочную, регулятивную. В процессе номинации авиационной техники широко используются метафоры, формирующие образное представление об объектах и их функциях. Так, понятию *combat aircraft* – боевой самолёт могут соответствовать такие лексические замены, как *warbird* – военный самолёт, *working horse* – рабочая лошадь, *game changer* – фактор перелома ситуации. Метафорические средства номинации присутствуют во многих тематических кластерах терминосферы военной авиации, например в обозначении авиационных ракет: *SCALP*, *Storm Shadow* (букв. с англ. «скальп», «тень бури») – крылатые ракеты воздушного базирования большой дальности, *QUICKSINK* (букв. с англ. «быстро затонуть») – бомба для поражения морских целей, в том числе надводных и подводных судов; *M1097 Avenger* (англ. «мститель») – американский самоходный зенитно-ракетный комплекс ближнего действия, *LGM-35A Sentinel* (англ. «дозорный») – разрабатываемая межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) нового поколения США и др. Авторы приходят к выводу, что метафора выступает важным средством лингвокогнитивного воздействия на реципиентов. Это обусловлено её полифункциональным характером: метафора не только передаёт информацию, но и формирует образы, активизирует ассоциативное мышление, влияет на восприятие и интерпретацию смыслов.

Номинативная функция метафоры при образовании терминов-неологизмов исследуемого нами понятийного сегмента заключается в переносе значения слова как самостоятельной языковой единицы с целью обозначения новых понятий. Механизм метафорической терминологической деривации можно проследить на примерах (145) таких производящих основ (терминов), как «петля» (*Nesterov's loop*, *loop the loop*, *forward loop*, *reverse loop*, *loop attack*); «горка» (*zoom*, *nose-up maneuver*, *pitch-up maneuver*, *vertical climb*, *high-g pullup*); «бочка» (*roll*, *rolling*, *roll maneuver*, *barrel-roll*) и «пилотаж» (*aerobatic*, *aerobatic display team*, *aerobatic flight aerobatic*, *sequence aerobatics*). У носителей английского языка на основании ассоциативного мышления легко формируется образ особого манёвра самолёта, номинированного при помощи метафорического термина *Hammerhead* (с англ. «голова-молот»). Это фигура пилотажа, при которой самолёт свечой уходит вверх, зависает и, развернув нос к земле, направляется вниз, словно стремится ударить молотом.

Таким образом, метафора представляет собой один из продуктивных способов терминологической деривации. Механизм этого процесса заключается в семантическом преобразовании общеупотребительных слов: их значение переосмысливается и адаптируется к специфике конкретной предметной области, в результате чего возникает термин-неологизм с новым, узкоспециализированным значением.

В ходе исследования выявлены термины (16), образованные путём метонимического переноса. *Кабрирование* (от франц. *cabrage*, восходящего к *cabre* – вздыбленное положение животного под наездником или *cabrer* – поднимать на дыбы) – полёт вертолёта или самолёта с набором высоты и задранным выше горизонта носом. «*Чакра Фролова*», «*Хук*» и «*Кульбит*» – фигуры высшего пилотажа, впервые выполненные заслуженным лётчиком-испытателем СССР, Героем Российской Федерации Евгением Фроловым, участником сборной команды СССР по высшему пилотажу. Метонимический перенос в данном случае основан на связи «автор – действие/объект»: имя лётчика (Фролов) становится частью названия фигуры высшего пилотажа («Чакра Фролова»), подчёркивая его роль в её создании или демонстрации. Терминологическая лексика отличается от общепотребительной особенностями её семантической структуры, стилистической маркированностью, которую можно назвать нейтральной экспрессивностью, а также особой, профессиональной сферой употребления.

Нейтральная экспрессивность означает, что термин, хотя и может содержать образные элементы, не несёт субъективной оценки и используется в строго функциональном ключе. Примеры терминов («Хук», «Кульбит», «Колокол») отсылают к бытовым или спортивным действиям (хук – боксёрский удар, кульбит – акробатический элемент), перенося их признаки на фигуры пилотажа.

Таким образом, типология эпонимов рассматриваемой понятийной области представлена следующими типами лексических единиц:

- 1) антропонимические (по источнику имени);
- 2) составные и однословные (по структуре) термина;
- 3) метонимический и метафорический перенос (по способу терминологической деривации).

Преимущественно новые термины формируются безаффиксным способом – как от антропонимов, так и от апеллативов.

Следует выделить важный методологический аспект, имеющий принципиальное значение для классификации и структурирования понятийного поля в любой области научно-технического знания. Разработка чётких маркеров разграничения терминов и номенклатурных наименований позволяет:

- избежать смешения понятий в профессиональной коммуникации;
- обеспечить единообразие в описании авиационных реалий;
- систематизировать знания о фигурах высшего пилотажа как части научного знания;
- облегчить межъязыковую передачу специализированной информации.

В логике понятия традиционно делят на общие (отражают класс однородных объектов, выделяя их существенные признаки); единичные (обозначают конкретный, уникальный объект); собирательные (объединяют множество однородных объектов как единое целое). Опираясь на данную классификацию, возможно выявить ключевое отличие термина от номенклатурного наименования, и всё же единого мнения в научном сообществе в данном вопросе пока не выработано. Так, некоторые учёные считают, что такой феномен, как номенклатурный словесный знак, присущ научно-технической сфере человеческой деятельности для маркировки однотипных приборов и их серий, а другие полагают, что наименования приборов, устройств, механизмов, методов по имени их создателей и конструкторов являются терминами-эпонимами. Использование семантически разноплановых эпонимов в терминологии приводит к необходимости разработки критериев разграничения между собственно военными авиационными терминами («*Кубинская горка*», «*Кубинский бриллиант*», «*кубанская этажерка*») и номенклатурными единицами (*Су-35*, *МиГ*, *Boeing* и др.), в состав которых входит эпонимический компонент.

Согласимся с мнением, что расхождение во взглядах исследователей на сущность и границы между термином и номеном может быть связано с различным видением и научным подходом исследователей применительно к каждой области научного знания, поскольку «каждый учёный использует лексический материал отдельной исследуемой им терминосистемы» (Фомина, 2022, с. 143).

Более того, есть мнение о переходности и определённой степени связи между данными явлениями. Так, В. М. Лейчик доказал, что «существование единичного номенклатурного знака невозможно, потому что номенклатурная единица всегда является членом системы – номенклатуры; а номенклатурные знаки, как и термины, генетически могут быть именами собственными» (2006, с. 24). Учёный убеждён, что номенклатура может быть представлена как связующее звено между терминами и именами собственными.

Разные исследователи предлагают различать две, три или более групп в составе номенклатурных знаков:

- собственно номены (названия машин, устройств, приборов, деталей, материалов и т. п.);
- терминологические номенклатурные соединения (названия серий, моделей, марок, типов и видов научных или технических объектов, явлений, понятий и пр.).

Исходя из приведённого разделения, становится очевидным, что терминологические номенклатурные соединения получили широкое распространение в технической сфере человеческой деятельности. В особенности это проявляется в авиационной специальной лексике, которая выступает объектом настоящего исследования. Такая распространённость обусловлена необходимостью точной и однозначной номинации технических объектов, процессов и явлений в данной профессиональной области. Учитывая теснейшее соотношение с понятиями и явлениями научно-технической мысли и человеческой деятельности, основываясь на философском подходе к изучению языковых явлений в русле развития всей истории человечества, согласимся с мнением философа Н. А. Бердяева: «Человек есть в высочайшей степени историческое существо. Человек находится в историческом, и историческое находится в человеке» (Бердяев, 1990). Полагаем целесообразным квалифицировать эпонимические словосочетания, номинирующие единичные понятия фигур высшего пилотажа на основании имени исторической личности, как термины-эпонимы антропонимического содержания. Одна из важных

функций таких терминов – увековечить имя учёного (исторической личности), становясь своеобразными именными памятниками, запечатленными в сознании людей и в языке. Следует дополнить, что имена собственные в составе термина выполняют классифицирующую функцию (указывают на тип манёвра, а не на уникальный объект). Имя собственное в номене указывает на конкретный объект, модель, разработчика, серию (Су-35СМ, где «Су» – обозначение серии самолётов, разработанных в ОКБ Сухого, «35» – индекс базовой модели истребителя, «С» – указывает на серийное производство для ВКС России, «М» – обозначает модернизированную версию). Павел Осипович Сухой – выдающийся советский авиаконструктор, доктор технических наук, один из основателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации. Его имя носит знаменитое конструкторское бюро, а созданные под его руководством самолёты марки «Су» стали легендой мировой авиации.

Некоторые лингвисты-терминоведы настаивают на том, что необходимо избегать использования терминов-эпонимов, поскольку собственные названия не несут практической информативности, а лишь созданы для увековечения имён, причастных к номинации обозначаемой реалии. И поэтому эпонимические термины целесообразно заменять квалификационными, то есть такими, что непосредственно отражают существенные признаки понятия. По нашему мнению, применение и изучение специалистами авиационных терминов-эпонимов способствуют более глубокому познанию истории развития авиации, а помимо основной, когнитивной, выполняют также так называемую мемориальную функцию, то есть обладают способностью хранить и передавать информацию, вербализуя её в речи. Отметим также, что сведения об эпониме формируют в семантической структуре эпонимического термина культурологический компонент, который выходит за пределы собственно лексического (терминологического) значения. Интернациональный характер научно-технической области знания «Военная авиация» и её научные понятия становятся всеобщим мировым достоянием, вследствие чего происходит взаимопроникновение эпонимических единиц из одного языка в другой.

В заключение следует отметить, что эпонимические термины встречаются почти во всех микросистемах авиационной терминологии.

Заключение

Результаты проведённого исследования можно представить в виде следующих выводов:

1. В ходе исследования изучены 2000 терминов понятийного сегмента «фигуры высшего пилотажа» и 399 единиц с эпонимическим компонентом. В интересующем нас понятийном сегменте терминологии ПО «ВА» эпонимы составляют 20% всего терминологического фонда.

2. Установлены ключевые языковые и экстралингвистические условия становления терминологии предметной области «Военная авиация». Создание неологизмов обуславливается появлением в процессе познания действительности новых явлений, понятий, связанных с техническими инновациями, совершенствованием авиационной техники и необходимостью их терминологического описания средствами языка. Эпонимическая лексика отличается интернациональным характером, так как сама наука во всех её отраслях не является непроницаемой замкнутой системой. Научное понятие становится всеобщим достоянием, вследствие чего происходит взаимопроникновение эпонимических единиц из одного языка в другие.

3. Разработана типология терминов-эпонимов, деривативные модели терминов-неологизмов и описан их лексический состав. За исключением термина «иммельман», почти все составные термины – устойчивые сочетания, относящиеся к периферии фразеологической системы, для которых характерна семантическая слитность компонентов. Их следует определять как бинарные словосочетания нефразеологического характера, образованные по схеме «апеллятив + оним» в русском языке, и «оним +апеллятив» в английском языке. Типология эпонимов рассматриваемой понятийной области представлена следующими типами лексических единиц: 1) антропонимические (по источнику имени); 2) составные и однословные (по структуре) термина; 3) метонимический и метафорический перенос (по способу терминологической деривации), чаще всего основанный на понятийной связи «автор – действие/объект», когда имя лётчика становится частью названия фигуры высшего пилотажа.

4. Описаны место и роль эпонимов и эпонимических словосочетаний в системе подязыка военной авиации. Чрезвычайно высокий процент эпонимов в номенклатуре летательных аппаратов и наименованиях фигур высшего пилотажа объясняется не только желанием увековечить имена пилотов, которые впервые открыли, выполнили и описали явление. Эпонимические термины часто используют, когда не удаётся найти квалификационные термины для адекватного отражения сложного феномена. В вопросе разграничения собственно термина от номена ключевым критерием следует полагать идею единичности референта, при котором термин-эпоним обозначает уникальное понятие, такое как определённая фигура высшего пилотажа или манёвр. Имя собственное в составе данной терминологической единицы несёт основную смысловую нагрузку, помогая классифицировать понятие. Можно утверждать, что терминологические номинации уникальных военных авиационных реалий, формирующие терминологический кластер понятийного сегмента «фигуры высшего пилотажа», имеют дефиницию и определённый функционал наряду с остальными признаками специальной терминологической лексики.

Таким образом, понятийный сегмент «Фигуры высшего пилотажа» демонстрирует уникальный механизм структурирования терминосферы, при котором:

- 1) эпонимические термины формируют терминологический кластер, объединяя понятия по признаку «тип манёвра»;
- 2) каждый термин имеет дефиницию, соответствующую требованиям специальной лексики;

3) имена собственные в составе терминов выполняют классифицирующую функцию (указывают на тип манёвра, а не на уникальный объект);

4) такие термины участвуют в формировании научной картины мира, отражая развитие авиационной науки и техники.

Материалы исследования представляются перспективными для создания и совершенствования существующих терминологических баз данных и электронных словарей. Перспективы развития дальнейших исследований видятся в изучении проблемы мотивированности авиационных эпонимических терминов и номенов, а также в решении задач их стандартизации.

Материалы исследования | Research materials

1. Авиация: энциклопедия / гл. ред. Г. П. Свищев. М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
2. Военный англо-русский словарь. Около 25 000 слов и терминов из основных областей военного дела с приложением словаря военных сокращений / сост. А. М. Таубе. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1942.
3. Комплексный словарь русского языка / под ред. А. Н. Тихонова. М.: Русский язык Медиа, 2009.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Судзиловский Г. А., Богданова К. Н., Буряков Ю. Ф., Воронин В. П., Сергеев О. Н., Туров А. А. Англо-русский военный словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под общ ред. А. Г. Судзиловского. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1968.
6. Сытин Л. Е. Все об авиации: большая энциклопедия / сост. Л. Е. Сытин, Ю. Ф. Каторин, Н. Л. Волковский. М.: АСТ, 2015.
7. Философский энциклопедический словарь / ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Источники | References

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. https://dugward.ru/library/berdaev/berdaev_smysl_istorii.html#a001
2. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: монография. Изд-е 2-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2011.
3. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: дисс. ... д. филол. н. М., 1998.
4. Голованова Е. И. Особый статус терминов-фразеологизмов в метаязыке науки // Вестник Омского университета. 2013. № 1 (67).
5. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
6. Зюзина Е. А. Эпонимические единицы в составе специальной авиационной лексики: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006.
7. Калашникова О. А., Самойлова А. В. Метафорический потенциал англоязычного военно-политического медиадискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 11. <https://doi.org/10.30853/phil20240591>
8. Копрева Л. Г., Шпальченко Э. П. Специфика функционирования военной терминологической лексики в современном мире (на примере номинаций военной техники и вооружения в английском и русском языках) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 6. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.06.14>
9. Кошелев Д. С., Шпальченко Э. П. Эпонимические словосочетания, номинирующие фигуры высшего пилотажа // Актуальные вопросы развития авиационной науки и техники: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции военно-научного общества, посвященной 65-й годовщине полёта Ю. А. Гагарина в космос (г. Краснодар, 10-13 февраля 2026 г.). Краснодар: Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков, 2026. Ч. 2.
10. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006.
11. Луговой В. С. Эпонимные термины в подязыке науки и техники (на материале медицинской терминологии французского и русского языков) // IX Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. Севастополь – М.: Перо, 2016.
12. Новодранова В. Ф. Когнитивные аспекты терминологии // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития: материалы Первой Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике (г. Тамбов, 26-30 мая 1998 г.). Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 1998. Ч. 1.
13. Новодранова В. Ф. Теоретические основы направления в когнитивной лингвистике «язык для специальных целей» // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47).
14. Фомашина Н. В. Функции военной терминологии в текстах СМИ // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: сборник трудов VI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 03 февраля 2023 г.). М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ, 2023.

15. Фомина Д. Г. Номен в терминологической системе (на материале русского и английского языков) // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник научных статей XXXI Межвузовской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 01 марта 2022 г.). СПб.: Военный институт Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева» Минобороны РФ, 2022.
16. Хачмафова З. Р. Актуализируемые признаки метафорического терминообразования (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 3 (126).
17. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (К проблеме классификации специальной лексики) // Вопросы языкознания. 1984. № 5.
18. Шпальченко Э. П. Структурно-содержательные характеристики предметной области «Военная авиация»: когнитивно-деривационный аспект (на материале английского и русского языков): дисс ... к. филол. н. Майкоп, 2022.

Информация об авторах | Author information

Шпальченко Элина Петровна¹, к. филол. н.

¹ Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков

Elina Petrovna Shpal'chenko¹, PhD

¹ Krasnodar Higher Military Flight School

¹ elina2229@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.07.2026; опубликовано online (published online): 14.08.2026.

Ключевые слова (keywords): терминосфера военной авиации; эпонимические словосочетания; предметная область «Военная авиация»; фигуры высшего пилотажа; military aviation terminosphere; eponymic phrases; Military Aviation domain; aerobatic maneuvers.